

УДК 81'28 (470.53)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О «КИЛЕ» В ЗЕРКАЛЕ ПЕРМСКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ¹

Ирина Ивановна Русинова

к. филол. н., доцент кафедры общего и славянского языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. irusinova@mail.ru

В статье на материале мифологических рассказов и данных диалектных словарей Пермского края рассмотрены языковые воплощения представлений о «киле» – одном из видов вреда, который колдун или знахарь может причинить человеку (реже – животному). «Кила» в пермских говорах – это грыжа, опухоль или другое заболевание, вызванное колдуном у человека или животного. Лексические единицы с корнем *кил-* обозначают субъекта действия (*кил, киловяз, киловязка, килун*), объекта действия (*киловатый, килун*), результат действия (*кила, киля*), средства лечения (*кильная трава*). Пермские материалы вербализуют несколько каналов магического вызывания «килы»: непосредственный (контактный), опосредованный (воздушный, предметный, вербальный). Приведенные в статье единицы пермских говоров коррелируют с диалектными данными других русских территорий. Особенно отчетливо проявляются связи пермских лексических единиц и их значений с соответствующими единицами и их значениями говоров Русского Севера.

Ключевые слова: мифологические рассказы Пермского края; колдун; знахарь; кила.

Здоровье человека выступает ключевой идеей в традиционном обществе и находит выражение в многочисленных номинациях. Только физически и душевно здоровый человек может дать полноценное потомство и обеспечить биологическое выживание своего рода. Именно поэтому главным видом вреда, который мог причинить колдун, был вред здоровью человека. В славянской культуре такой вред обычно осознается как «порча». «Вместе с порчей колдун мог наслать на человека любые болезни – параличи, падучую, икоту, припадки, мог вызвать состояние тоски, отсутствия аппетита и безразличия к жизни и т.д. ... “Испорченный” человек внезапно заболел, слабел, часто на его теле появлялись зримые знаки порчи в виде болезненных опухолей, наростов, выделяющихся красноватых полос. У русских такие виды порчи называются «посадить хомут» (опоясывающие боли туловища) или «посадить килу» (грыжи, опухоли, фурункулы, кровянистые нарывы, которые чаще появляются на лице, горле, половых органах)» [СД 4: 179–180].

В своих предыдущих статьях (см.: [Русинова 2009, 2011а, 2011б, 2011в]) мы уже писали о том, что мифологические рассказы и диалектные словари Пермского края содержат информацию о тех или иных видах вреда (чаще всего это раз-

личные болезни), причиняемого колдуном. Одним из самых распространенных явлений как по количеству упоминаний в текстах рассказов, так и по количеству языковых единиц, в которых отражаются данные представления, выступает «кила».

Цель данной статьи – показать отражение пермской диалектной лексики и фразеологией традиционных представлений о «киле». Мы попытаемся ответить на вопрос о значении слова «кила», увидим, какие стороны данного явления получили номинации в пермской мифологии, покажем связь пермских лексических единиц данной тематической группы с аналогичными единицами севернорусского ареала.

Материалом исследования послужили данные пермских диалектных словарей, сборников мифологических рассказов и фольклорно-этнографических сведений Пермского края (см. список литературы) и полевые материалы автора статьи.

Слово *кила́* известно не только русским говорам, оно употребляется в литературном языке и просторечье. Об этом свидетельствуют данные «Большого академического словаря русского языка»:

КИЛа. 1. Прост. Грыжа. // Опухоль; келоид.

2. Заболевание некоторых (преимущ. крестоцветных растений), выражающееся в образовании наростов и вздутий на корнях [БАС 8: 47].

Диалектные словари разных русских (по преимуществу северных) территорий содержат большое количество слов с корнем *кил-*: *кил*, *кила*, *кила́*, *кила́стик*, *кила́стый*, *кила́тенький*, *кила́тный*, *кила́тый*, *кила́ч*, *киля́ка*, *кила́ш*, *киле́ть*, *кили*, *кили́стый*, *кили́т*, *кили́ть*, *кили́ть*, *кили́ться*, *кили́ться*, *килица*, *килка*, *килица*, *кило*, *килова́ть*, *киловатик*, *килова́тик*, *килова́тка*, *киловатый*, *килова́тый*, *килове́д*, *киловник*, *киловый*, *килово́й*, *киловя́з*, *кило́ха*, *кию́чка*. *килу́н*, *килу́не́ц*, *килу́нок*, *килу́нчик*, *килу́нья*, *килу́ша*, *килушо́к*, *киль*, *килье*, *килье́*, *кильева́ть*, *кильник*, *кильница*, *килься́*, *килья́*, *килья́к*, *киля́*, *киля́к*, *киля́стик*, *киля́чница* и др.

Само слово *кила* (*кила́*) по данным русских диалектных словарей выступает как полисемант и имеет много значений – грыжа, опухоль, фурункул; нарост на стволе дерева, корнях капусты; мужской половой орган или мошонка; предмет округлой формы; горка, кучка чего-л.; мотня невода; человекообразное чучело (кол, обвязанный соломой, ботвой и т. п.), пучок сена или сжатого жита, прикрепленный к палке, которые во время полевых и огородных работ ставили на полосу последнему убирающему урожай; человек, отставший от других в косьбе, жатве, игре и т. п.; надоедливый, ворчливый человек и др. Но практически все словари в качестве основных значений указывают два:

1. Подкожное образование (грыжа, опухоль, фурункул, жировик, прыщ и т. п.), возникающее как следствие тяжелой работы, сглаза или порчи, наведенной колдуном.

2. Нарост (на стволе дерева, на корнях капусты и т. п.).

При том что семантическая структура диалектных слов *ки́ла* и *кила́* гораздо богаче, чем та, что показана БАС, основные значения у них практически совпадают.

Перечисленные выше диалектные значения не исчерпывают всего спектра семантической палитры слов *ки́ла* и *кила́*, говоры демонстрируют развитие каждого из значений. Например, бо́льшая часть лексикографических источников в качестве основного указывает то значение, которое выделил первым БАС – грыжа, опухоль. Но часть словарей демонстрирует расширение этого значения: данные слова используются в некоторых говорах для обозначения практически любого заболевания человека:

Рассыпная кила́. Переходящая с места на место ломота. Перм. Даль. // Кила́. Болезнь ушей. Кыштов Новосиб., 1965. // Кила́. Раздражение

кожи. Пинеж Арх, 1961. // Кила́. Нарост дикого мяса. Саратов, 1848, Влад., Перм. // Килы. Всякая болезнь полости рта. Арх., 1909. // Всякая болезнь, которая возникает, по суеверным представлениям, от наговора, навета и т. п. Вашк. Волг, 1964 [СРНГ 13: 206].

Об этом же свидетельствуют и современные диалектные данные, в частности материалы, зафиксированные на Русском Севере. «Особо следует отметить наиболее распространенное на описываемой территории (южного и северного берегов Белого озера. – И.Р.) именование насылаемой болезни – кила. Практически любая болезнь (за исключением травм) – любые болезни внутренних органов, кожные инфекции и инфекции дыхательных путей – может быть квалифицирована как кила...» [Адоньева 2004: 107].

Слово *кила* имеет непрозрачную внутреннюю форму, и поэтому для установления его этимологии требуется обращение к специальным словарям.

В «Этимологическом словаре русского языка» М.Фасмера присутствует соответствующая статья:

Кила́ «грыжа, опухоль, нарост на дереве», укр. кила «грыжа», цслав. кыла, болг. кила, сербохорв. кила, словен. kila, чеш. kyla, слвц. kyła, польск. kila. || Родственно лит. kila «нарост, шишка» (не *kulà); с другим вокализмом: ион. κήλη, атт. κάλη «повреждение сосуда в теле, грыжа», др.-исл. haull, д.-в.-н. hōla «перелом, грыжа»... Лит. kuilà заимств. из слав. Сюда же, вероятно, кила́ «мешковатый человек» (собств. «вялый»), кили́ться «мешкать, медлить», которые Ильинский (РФВ 78, 206) ошибочно относит к кива́ть [Фасмер 2: 232].

А.К.Шапошников в «Этимологическом словаре современного русского языка» предлагает следующую этимологическую справку:

Кила – то же, что грыжа. В рус. языке XI – XVII вв. изв. КЫЛА. Из праслав. *кыла «грыжа, прободение» родственно (с продлением нулевой ступени корня) *кьль и *колти. Таким образом, этимология слова возводится автором к и.-е. глагольному корню *kel- «бить, тыкать, колоть» [ЭССРЯ 2010: 392, 413].

Как видим, этимологические источники коррелируют с данными диалектных словарей и БАС и указывают на то, что в праславянском языке слово *кила* обозначало грыжу – «выхожде-ние внутреннего органа или его части через естественное или искусственное отверстие какой-л. полости тела под кожу без нарушения ее целостности...» [БАС 4: 444]. Данные славянские языков соответствуют фактам других индоевропейских языков, в которых, наряду со значением «повре-

ждение сосуда, грыжа», имеются и родственные или развившиеся из указанного / развившиеся параллельно значения «опухоль, нарост». Скорее всего остальные значения современных слов *кила* и *киля* являются следствием семантического развития этих исходных значений. К примеру, расширение значения «грыжа, болезненный нарост на теле человека» может привести к образованию сем 'болезнь' (необязательно сопровождающаяся опухолью) и 'нарост' (необязательно на теле человека).

В данной статье мы будем рассматривать только один круг значений данных слов и их производных – единицы, связанные с болезнью (чаще это грыжа, опухоль, нарыв и под.), вызванной намеренным магическим воздействием колдунов.

Слова *кила*, *киля* в пермских (как и в других русских) говорах являются многозначными, но первым значением все источники указывают чаще всего грыжу или опухоль:

КиЛа. 1. Опухоль или выпадение из брюшной полости под кожу части какого-л. внутреннего органа, возникающие, по суеверным представлениям, в результате колдовства. *От тяжести бывает грыжа, а килу садят; Кила выходит в пах, а грыжа в пуп; Кила вот, она болит. На-ко вот, с кулак шишка растёт, мяккая* (Акчим Краснов.) [АС 2: 41–42].

КиЛя. 1. Грыжа, пупочная или паховая. *Человек посадит килу – кила покрасит, красить, багрить станет* (Вильва Солик.). *Кила-то бывает по всему телу, а большинство-то у пупа или ниже* (Воскресенское Уинск.) [СПГ 1: 388].

КиЛя. Грыжа. *Килы садили, человек не понравится, колдун ему сделает, у того такая тут опухоль станет* (Пож Юрл.) [СРГКПО: 119].

КиЛя, КиЛя. Грыжа, опухоль. *Килу садит колдун, он её и снимает* (Советная Сукс.). *Киля – это очень нехорошее. Я знаю, что это такое. Это, значит, шишка такая. Кто на что наговарит* (Сызганка Сукс.) [СРГЮП 1: 383–384].

Представления о магической природе различного рода опухолей, нарывов и под. находят воплощение не только в словах, образованных от корня *кил-*. Грыжу или опухоль, появившиеся в результате действия колдуна, в пермских говорах могут называть и по-другому:

ГОСТИНЕЦ. Кила. *Вот ему гостинцы и посадили, а какой нарыв был* (Андронов Чернуш.) .

КАМЧУГ. Опухоль, большой нарыв (чаще всего вызванные колдовством). *Камчуг бывает, нарывы идут по всему телу, дак спаливать надо. Есть одна бабушка, умеет камчуг спаливать* (Каменные Ключи Чернуш.).

КОТОМКА. Кила, грыжа (часто в виде горба). *Котомку садят через воду, а чтобы не посадили – пейте всегда через большой палец* (Сергеева Юрл.). *Людам-то на спину котомку чё-то делают, и вот человек ходит как котомку носит. Спина не разгибается, и болеет человек* (Крохалево Юсьв.). *У меня по спине котомка ходит. Колдунья посадила. Как комок какой-то, туда-сюда. И спина болит постоянно* (Пож Юрл.).

ХОМУТ. *У нас отец ходил, колдунья была, и она его чуть до смерти не довела. Неделю лежал ничего не говорил. Она ему килу посадила. За бабушкой ходили, она её сняла, как она стала молитвы читать. Раза четыре приходила и сняла. Хомут она ему посадила. Так делают не на зло, а просто так, черти заставляли делать добрым людям* (Пожва Юсьв.).

Представления о «киле» демонстрируют тесную связь, сосуществование прагматических и магических значений в семантике одного слова.

С одной стороны, «килой» могут назвать любую опухоль, появившуюся естественным путем в результате какого-либо заболевания: *У его уж давно кила вокруг пупа, всё хворат, тяжело нельзя подымать* (Сукс.). *Килун – у мужика кила высыпалась. В мошине кила бывает, на животе. Опухоль, да. Ой, как болит!* (Пянтег Черд.). *Кила бывает от надсады; я видела у старухи у одной: большущий челтан, кила-та* (Толстик Солик.).
♦ Внутренняя кила. Аппендицит. *У дедка внутренняя кила оказалась, увезли резать вовремя, то бы пропал – вырезали пендицит* (Нердва Караг.) [СПГ 1: 388].

Но чаще всего «кила» осознается носителями пермских говоров как заболевание, возникшее не естественным путем, а сообщенное человеку колдуном. Надо сказать, что представления о «киле» не являются исключением: любое заболевание, возникающее у человека, традиционное сознание может квалифицировать как «результат действия демонов болезней, другой нечистой силы, ведьм, колдунов, людей с дурным глазом и т. п.» [СД 1: 225]. Наши материалы (так же как и другие русские и славянские источники) содержат массу примеров, подтверждающих данное положение: *Колдун навёл красну рожу. Один колдун был да умер в этом [году], Господи прости. Мне тоже на руку посадил красну рожу. Токо так по плечу [задел]. На автобус провожала Нину. Он тоже пришёл с Нюркой, тоже покойной. «Чё, подружка, кого провожаешь!?» А мне надо было обратно отдать. А я тоже глаза-те устарила, гляжу. Я говорю: «Какая но тебе подружка?» Ну и всё. Домой я пришла, у меня рука, зубы, всё. Хоть умирай, хоть давишь, куды-то бежи. К старухе ходила. Также раз семь*

ходила, она сняла. Сказала, красна рожа у тебя (Сорвино Солик.). Много колдун мог сотворить: рожу посадить, лишай или ещё какую хворь напустить (Белкина Солик.). Та старуха у меня брата съела, двадцать один год [ему был]. Он опук, дак как чурка, коронили (Сылвож Кудымкар.).

Именно на магическую причину данного заболевания указывает большинство пермских контекстов.

Наши материалы отражают несколько способов вызывания у человека «килы» с помощью колдовства.

Прежде всего, это **тактильный контакт**. Колдун в этом случае должен дотронуться до тела предполагаемой жертвы. В текстах рассказов данное значение передается глаголами физического действия: *Аксинья-колдунья была, килы садила. На мне была куфайка новая, катанки. «Как девушка снарядилась», – говорит мне и эдак по плечу похлопала. Пришла домой – мне шиоку драть, драть. Я к бабушке Сарайке. Говорит: «Тебе килу посадили» (Касиб Солик.). Шла с водой, она потренила за шиоку – её задрало, задрало, и всю ночь уснуть не могла. Она ей килу посадила на шиоку-то (Ефремы Солик.). Мама ино рассказывала. Отец плоховато жили. Надо огород городить. Отец осенью жердей нарубил. А земля уже застыла. Он по второй-от воз поехал, а навстречу ему Семён. Рукавицей-то и проведи отцу по шее. У него язык говорить не смог. «У меня-де горло заболело!» Мать стала спрашивать: «Может, кто навстречу попал?» Он рассказал про Сёмку. Ну! Мама взяла масличка, пошла к тётке. Ух, она проклинат Сёмку. Велела три дня походить, и вылечила тёплым масличком. Кила это была (Б. Кусты Куед.) [Черных 2004: 49].*

Единицы, которые передают данное значение, часто содержат сему интенсивности: *Наши же, деревенские, килы садят. Я одну килу износил. Человек знаткой идёт и... хрон, посадят килу (В. Мошево Солик.) [СПГ 2: 313].*

Физический контакт – это непосредственная передача магического воздействия. Все остальные способы являются опосредованными.

Иногда передача «килы» колдуном осуществляется через **предмет-посредник**, например, брошенный в жертву: *Мужику моему, бросила ему снежок да килу посадила. Дак опять к бабушке ходил, к Сарайке (Касиб Солик.).*

Другими «посредниками» при передаче колдуном «килы» выступают **еда и питье**: *Как килу посадили? Одна старуха вверху там жила. Ко мне пришла, говорит: «Ой, Наташа, как давно я тебя не видела. Чё-то есть выпить?» Я говорю*

есть, стакан налила, дала ей, она два раза пивнула: «На, выпей сама!» Ещё подала, она опять стакан отдала мне, я выпила, она понялась и ушла. Сколько время прошло? Может, часа два-три, она мне посадила килу. Ну, я и пошла к другой, она много знала, сказала, чё, давай, лечи. Три раза ходила к ей, а смертельно было сделано, вот как (М. Кусты Куед.). А ко мне Григориха как-то приходила: «Ой, Наталья, как я давно тебя не видела! Выпить есть-нет?» Дак как нет, под само Рождество было, я подала... Она попила и вот столяр, четвертиночку оставила... «На, – говорит, – Наталья, допей, я вроде как не хочу боле». Я с простой души и выпила.... Вот ночью чё-то защемило – заболело. Поглядела – она еть, мне зараза, килу на моньку поставила (Б. Кусты Куед.) [Черных 2004: 49].

Другой способ, или канал, передачи отрицательного магического импульса для вызывания «килы» – **воздух, ветер**: *А килыязки-то чё ить, они знают как. А кои садят, кои старухи-те садили килу-то. Пошопчут, дунут, и кила (Мартьяново Сукс.). Через дорогу без молитвы нельзя ходить – враз килу присобачат. Мне маленькой на мизинес килу посадили по воздуху. А мужик через дом жил – он и садил, и снимал сам килы (Б. Кусты Куед.). Вот у соседки маме килу посадили, колдунья-то не хотела, да не туда попало. Она по ветру пускала, ветром надуло. Ей, говорит, над бровью как кольнуло. В больнице месяц лежала. А потом баба-то и говорит, я, мол, не тебя хотела, и вылечила её (Бикбарда Куед.) [Черных 2004: 48].*

Часто для обозначения «воздушного» пути передачи «килы» используются в текстах глаголы *лететь, прилететь*: *А кувалды такие на берёзе растут, это когда килыяз килу выпустит, а она ни на кого не прилетит. А если кила не прилетела на кого, ну килыяз-то которую отпустил, то она на берёзу попадает (Усть-Лог Сукс.) [СРГЮП 1: 384].*

Опасным для человека является не только контакт с колдуном, но и нахождение его в непосредственной близости. По нашему мнению, пример, приведенный ниже, имплицитно свидетельствует о воздушном канале передачи вреда: *А он колдуном был, как прошёл мимо, так килу и посадил. Щека сразу затвердела, появилась на ней красная опухоль (Пыскор Усол.).*

Вербальный канал магического воздействия в славянской традиции выступает одним из основных. Так обстоит дело и с вызыванием «килы»: *Когда килу садят, колдуны на камень наговаривают и в воду бросают. Если найдёшь этот камень, то килу снимешь. Камень со сквозной*

дыркой, он сильнее **заговорённого** камня, его брали килу лечить (Талавол Краснов.). Кила – это очень нехорошее. Я знаю, что это такое. Это, значит, шишка такая. Кто на что **наговорит** (Сызганка Сукс.) [СРГЮП 1: 383–384].

Существительные **кила, кила** называют не только саму болезнь, но и мотивируют несколько тематических групп слов, связанных с магическими практиками региона:

– **номинации субъекта магического воздействия** – человека, вызывающего «килы»: **кил, килвяз, килвязка, килун**.

КИЛ. Он кил, сколько народу испортил (Рассолёнки Лысёв.) [СРГЮП 1: 383].

КИЛОВЯЗ. Колдун-килвяз может килу посадить (Пож Юрл.) [СРГКПО: 119]. Килвязы порчу кидают в человека – посадят килу, потом по врачам находишься (Б. Долды Черд.). Раньше много килвязов-то было, килы разные лечили (Завод Сарс Окт.) [СПГ 1: 388]. Это было ведь позорно. Это было конфузно, что ты колдуешь. Килвязов, после них знаешь, как болит страшно. А они похаживают. А они тоже болеют. А у нас такой был, он много износил (Журавли Киш.) [СРГЮП 1: 349]. В той стороне килвязы-те живут, они беда много знают (Воскресенское Уинск.). А если кила не прилетела на кого, ну килвяз-то которую отпустил, то она на берёзу попадает (Усть-Лог Сукс.) [СРГЮП 1: 384].

КИЛОВЯЗКА. И пришла эта, Стёпиха-килвязка. А этот, Иван, он взял (говорят, ножницы воткнёшь в лавку, и колдунья не уйдёт), вот и воткнул. Она ходит, ходит-де и выйти-то не может из избы-то (Шадейка Кунгур.). Соседка была килвязка, на берёсте лечила, собирала шелуху. Напоит, и легче будет (Журавли Сукс.). А килвязки-то чё ить, они знают как. А кои садят, кои старухи-те садили килу-то. Пошёпчут, дунут, и кила (Мартьяново Сукс.) [СРГЮП 1: 384].

КИЛУН. Килуны-то, колдуны, умирают страшно, шибко мучаются (Паздышки Част.) [СПГ 1: 389];

– **номинации субъекта магического воздействия** – человека, излечивающего «килы»: **килвяз**.

КИЛОВЯЗ. Раньше много килвязов-то было, килы разные лечили (Завод Сарс Окт.) [СПГ 1: 388];

– **номинации объекта магического воздействия** – человека, страдающего «килой»: **киловатый, килун**.

КИЛОВАТЫЙ. С килой. Киловой называется человек (Акчим Краснов.).

КИЛУН. Свёкор тожо скоропостижно умер. Он килун был (Акчим Краснов.) [АС 2:42]. Килун

– у мужика кила высыпалась. В мошине кила бывает, на животе. Опухоль, да. Ой, как болит! (Пянтег Черд.);

– **устойчивые сочетания, обозначающие процесс вызывания «килы»**:

ВСТАВЛЯТЬ КИЛУ. Это раньше колдуны килу вставляли, счас нету их (Калинино Кунг.).

ВЫПУСТИТЬ КИЛУ. А кувалды такие на берёзе растут, это когда килвяз килу выпустит, а она ни на кого не прилетит (Усть-Лог Сукс.).

ВЯЗАТЬ КИЛЫ. Он может килы вязать. Только скажет «Пусть сядет-де кила с горшок», и всё (Ефремова Юрл.).

КИДАТЬ КИЛУ. Килвязы порчу кидают в человека – посадят килу, потом по врачам находишься (Б. Долды Черд.).

НАВЕСТИ КИЛУ. Если дорогу [колдуну] перейдёшь, килу наведут. Наросты такие у человека образуются внутри (Черемново Юсьв.). [У вас коров не портили?] Портили. Не знаю, как по-русски, а по-пермяцки килу навели. Как челпан, на голове [опухоль за ушами]. [Лечить не пробовали?] Нет, сдавали (Юсьва).

НАВОДИТЬ КИЛУ. Веретники килы на зубы наводили (Ятышь Ел.).

НАПУСКАТЬ КИЛУ. Знающими у нас тех зовут, которые килу напускают или другую порчу (Шульгино Бер.).

НАСАДИТЬ КИЛУ. Фёкла-то уроки с животных и людей снимала. Придёт, слова наговорит, чё-то попей. Кто-то порчу насадит или килу, грыжу (Касиб Черд.).

ОТПУСТИТЬ КИЛУ. А если кила не прилетела на кого, ну килвяз-то которую отпустил, то она на берёзу попадает (Усть-Лог Сукс.).

ПОСАДИТЬ КИЛУ. Колдуны-те, ой-ой-ой, злые очень. Мария не знала, кому досадить. Говорит: «Кабы знала кому, я бы ему посадила килу промеж ног. Пускай так и ходит (Тетерина Солик.). Аксинья-колдунья была, килы садила. На мне была куфайка новая, катанки. «Как девушка снарядилась», – говорит мне и эдак по плечу хлопала. Пришла домой – мне шиоку драть, драть. Я к бабушке Сарайке. Говорит: «Тебе килу посадили» (Касиб Солик.). Вот у соседки маме килу посадили, колдунья-то не хотела, да не туда попало. Она по ветру пускала, ветром надуло. Ей, говорит, над бровью как кольнуло. В больнице месяц лежала. А потом баба-то и говорит, я, мол, не тебя хотела, и вылечила её (Бикбарда Куед.). У меня килу посадили на самое такое на больное место, на брылку. Пришла к старухе, стыдно сказать, что у меня куда садили (Шульдиха Ел.). Опухоль огромная стала. Это она мне килу посадила (Юричи Караг.).

ПОСТАВИТЬ КиЛУ. *Вот людей портили, кто, говорит, портит, тот и лечит. Кто знает, то килу поставят, то чё. Вот заболит, заболит человек. Придёт, чё-то нашепчет, нашепчет, помажет, вылечит, и всё* (В. Тымбай Куед.).

ПРИВЯЗАТЬ КиЛУ. *Привязал кто-ко килу на шею, под личо под самоё. Говорить не мог* (Рожнево Черд.). *Три килы к нам были привязаны, к отцу тожа* (Адамово Черд.).

ПРИСАДИТЬ КиЛУ. *Не созвали её [колдунью] на свадьбу, и она присадила жениху килу на щёку. Раздуло. Насилу сняли* (Тетерина Солик.).

ПРИСОБАЧИТЬ КиЛУ. *Я керосину ей [колдунье] не дал, так она мне килу на щёку присобачила* (Половодово Солик.). *Через дорогу без молитвы нельзя ходить – враз килу присобачат. Мне маленькой на мизинес килу посадили по воздуху. А мужик через дом жил – он и садил, и снимал сам килы* (Б. Кусты Куед.).

ПРИТОБАРИТЬ КиЛУ. *Мимо его (колдуна) пройдёшь, дак он и притобарит килу. Я вот носила [килу] – красная рожка была посажена* (Тюлькино Солик.).

ПУСКАТЬ КиЛУ. *Колдун жил – Андрей Петрович, килы пускал, садил-де. Это просто нарастёт какой где-то под пазухой или где да горит* (Тимина Юрл.).

САДИТЬ КиЛУ. *Мне как-то садили килу, щёку всю разворотило* (Тетерина Солик.). *Они [колдуны] садят, это, килу. У человека может воспалиться лицо или руки, ноги заболеть. Вот это и есть порча* (Вильва Солик.). *Садят килу. Будет расти, куда посадят, конечно, болит, пухнет* (Велгур Краснов.).

САЖАТЬ КиЛУ. *Мне килу сажали, за жениха. Сваты пришли, сели за стол. Я вышла и говорю: «Лучше камнем в воду, чем взамуж!» Сваты ушли, у меня как морда распухла, ломота, терпенья нету. Утром отец меня в шубу завернул и к им повёз. Говорит: «Лечите, а то милицию приведу!» Та баба и лечила, на масло наговорила. Мазала, три раза делала. Всё прошло. Кто посадит, тот и снимает* (Бикбарда Куед.).

СТАВИТЬ КиЛУ(Ы). *Аксинья, Фомиха, в том дому живёт, у её мужик Фома был, дык вот у него брат был Фёдор... Он – колдун. Он у нас в соседях жил. Вот он сдох, так у нас коровы не стали болеть. Он килы ставил... Никитихе сам признался, когда пьяный был, что её корове килу ставил* (Б. Кусты Куед.);

– **устойчивые сочетания, обозначающие течение болезни:**

ИЗНОСИТЬ КиЛУ. *Одинова килу износила я между ногами. Лекарка вылечила* (Ефремы Солик.). *Наши же, деревенские, килы садят. Я одну килу износил* (В. Мошево Солик.).

НОСИТЬ КиЛУ. *Мимо его [колдуна] пройдёшь, дак он и притобарит килу. Я вот носила [килу] – красная рожка была посажена* (Тюлькино Солик.);

– **устойчивые сочетания, обозначающие процесс излечения «килы»:**

ОТБИВАТЬ КиЛЫ. *Малиха велела сырмять на себя надеть, дак она отбивает все килы. Дочку зарезали да кожу-то в одежу вишивали* (Суксун.).

СНИМАТЬ КиЛУ (КиЛЫ). *Которы урошныя слова знают, снимают килу* (Тетерина Солик.). *Бабушка Сарайка килы-то людям много снимала. Она и крестит, и чё-то всё наговаривает, и попить даёт. Всё и пройдёт* (Касиб Солик.). *Дедушка тоже чертызнай был, все к ему ходили эти килы снимать. Он сам другу молитву вычитат и эту килу снимат* (Кашка Куед.).

СНЯТЬ КиЛУ. *Не созвали её [колдунью] на свадьбу, а она присадила жениху килу на щёку. Раздуло. Насилу сняли* (Тетерина Солик.). *Когда килу садят, колдуны на камень наговаривают и в воду бросают. Если найдёшь этот камень, то килу снимешь. Камень со сквозной дыркой, он сильнее заговорённого камня, его брали килу лечить* (Талавол Краснов.);

– **наименования лекарственной травы, помогающей в лечении «килы»:** кильная трава.

◇ **КИЛЬНАЯ ТРАВА.** Грыжник. *Столь велика кильна трава (см. 25), шишка большая на ей; внизу небрава лапа-та, корень-от, рогатка; много шибко рвали иё, лечились её* (Вильва Солик.) [СПГ 2: 444].

Представления о «киле», как показывают данные русских диалектных словарей, имеют широкую географию: они обнаруживаются практически во всех регионах. Наиболее подробно этот участок семантической системы представлен в говорах Русского Севера.

В словарях фиксируются единицы тех же тематических групп, которые мы выделили в пермских говорах, и другие, не представленные в пермских материалах:

– **единицы, обозначающие болезнь:**

КИЛ, КиЛа, КИЛЬ, КИЛЬё (собр.), КиЛья. Подкожное образование (опухоль, фурункул, жировик, прыщ и т. п.), возникающее как следствие тяжелой работы, сглаза или порчи, наведенной колдуном [СГРС 5: 132, 136]. Шишка, нарыв, нарост на теле [СРГНП 1: 310]. Всякая болезнь, которая возникает, по суеверным представлениям, от наговора, навета и т. п. [ОСВГ 5: 310]. Прост. Грыжа. [СРГЦРКК 2: 192].

КИЛОВАТОЕ. В знач. сущ. Болезненное вздутие, припухлость. Вожгал. Киров., 1950 [СРНГ 13: 208].

КИЛУН. Опухоль. Омск., 1968 [СРНГ 13: 209].

КИЛЬСЯ. Грыжа. Петров. Сарат., 1959 [СРНГ 13: 210].

КИЛЪЯК, КИЛЪЯК. Грыжа. Пск., 1966. Моск., 1968 [СРНГ 13:210–211];

– единицы, обозначающие субъекта магического воздействия – колдуна, знахаря:

КИЛАСТИК, КИЛОВЯЗ. Колдун, человек, обладающий способностью насылать болезнь и избавлять от болезни [СГРС 5: 135].

КИЛЬНИЦА. Женщина, способная сглазить, навести порчу [СГРС 5: 136].

КИЛОВЕД, КИЛЬНИК. По суеверным представлениям – человек, умеющий с помощью сверхъестественных сил насылать грыжу, опухоль и т.д. Красноуфим. Перм., 1913. Волог., 1926. Сев.-Двин. [СРНГ 13: 208, 210].

КИЛУНЬЯ. 1. Колдунья, которая вылечивает от килы (грыжи). Волог., 1883-1889 [СРНГ 13: 209].

КИЛЪЧНИЦА. Женщина, лечащая килу (грыжу) заговорами. Покр. Влад., 1905-1921. Слов. Акад. 1909. [СРНГ 13: 211];

– единицы, обозначающие объекта магического воздействия:

КИЛАН, КИЛАЧ. Человек, больной грыжею, килою. Твер., 1927-1928. Ветл. Костром. Сиб. 1852 [СРНГ]. КИЛАН, КИЛЪЯК, КИЛЪЯН. Человек, имеющий грыжу [СДГ 2007: 71–72].

КИЛУН. Человек с мошоночной грыжей [СВГ 3: 56]. Человек или животное с килою, грыжею. Перм., 1856, Тобол., Урал., Костром., Новг., Олон // Человек с мошоночной грыжей. Буйск Костром., 1905-1921 [СРНГ 13: 209]. КИЛУН, КИЛОВАТИК. Человек с мошоночной грыжей [СВГ 3: 55–56];

– единицы, обозначающие признаки объекта магического воздействия:

КИЛАТНЫЙ. Имеющий килу (см. КИЛА в 1 знач.) [СГРС 5: 135].

КИЛАТЫЙ. Имеющий килу, киластый. Новорук. Пск., 1957, Эст. ССР., Лит ССР. [СРНГ 13: 207].

КИЛОВАТЫЙ и КИЛОВАТЫЙ. Имеющий килу, киластый. Слов. Акад. 1909. Даль (без указания места). Соликам. Перм., 1905-1921. Южн. =Сиб., Вашк. Волог., Ленингр., Пинеж. Арх., Новг., Смол., Латв. ССР, Латв. ССР., Эст. ССР, Сев.-Двин., Ишим Тобол., Вытегор. Олон. Слов. Акад. 1909 [СРНГ 13: 208]. Большой грыжей. *Сын у него килватый*. Орч. [ОСВГ 2008: 42];

– единицы, обозначающие средство лечения:

◇ КИЛЪЯ ТРАВА, ◇ КИЛЪНАЯ ТРАВА. Травянистое растение, используемое в лечебных целях – против килы [СГРС 5: 135–136];

– единицы, обозначающие предмет магического воздействия:

КИЛА. Предмет, с помощью которого можно причинить вред, навести порчу [ОСВГ 2008: 310–311].

Приведенный выше анализ лексических и фразеологических единиц, образованных от корня *кил-*, свидетельствует о следующем:

– количество таких единиц в пермских говорах довольно велико, они обозначают субъекта действия (*кил, килвяз, килвязка, килун*), объекта действия (*киловатый, килун*), результат действия – болезненный нарост, опухоль грыжа (*кила, килля*), средства лечения (*кильная трава*);

– пермские материалы отражают несколько каналов магического вызывания «килы»: непосредственный (контактный), опосредованный (воздушный, предметный, вербальный);

– круг изучаемых единиц представлен не только словами, но и устойчивыми словосочетаниями. Основной корпус таких словосочетаний обозначает процесс вызывания болезни (*вязать килу, кидать килу, посадить килу, привязать килу* и под.), некоторые сочетания используются для обозначения процесса излечения болезни (*отбивать килу, снимать килу, снять килу*); болезненного состояния (*носить килу, износить килу*);

– в пермских говорах наблюдается многозначность слов, образованных от корня *кил-* в интересующем нас значении (*килвяз* – это и колдун, вызывающий заболевание, и человек, способный от него излечить; *килун* – это и колдун, и испорченный им человек);

– в качестве одной из тенденций, характеризующих вербализацию явлений, связанных с «килой» в пермских говорах, можно отметить образование синонимических рядов слов: *грыжа, болезненный нарост, опухоль*, кроме слова *кила*, может называться лексемами *гостинец, камчуг, котомка, хомут* и др.;

– приведенные в статье единицы пермских говоров хорошо коррелируют с диалектными материалами других русских территорий; особенно отчетливыми являются связи пермских лексических единиц и их значений с соответствующими единицами и их значениями говоров Русского Севера.

В целом можно сказать, что представления о «киле» в Пермском крае являются актуальными. Об этом свидетельствует не только количество единиц, но и плотность номинации данной магической практики в русских говорах края.

Примечание

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта, выполняемого в рамках тематических планов по заданию Министерства образования РФ, № 6.3782.2011.

Список литературы с сокращениями

Адоньева С. Б. Прагматика фольклора. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; ЗАО ТИД «Амфора», 2004. 312 с.

АС – Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь). Вып.1–6. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1984–2011.

БАС – Большой академический словарь русского языка. Т.4. М.; СПб.: Наука, 2006; Т.7. М.; СПб.: Наука, 2007.

ОСВГ – Областной словарь вятских говоров: Вып. 5 / под ред. З. В. Сметаниной. Киров, 2008. 230 с.

Русинова И.И. Вербальная магия в лексике русских говоров Пермского края // *Живая речь Пермского края в синхронии и диахронии: материалы и исследования* / отв. ред. И. И. Русинова; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. Вып.3. С.193–200.

Русинова И.И. Еще раз об облике бесовском. Статья 1 (на материале мифологических рассказов Пермского края) // *Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология*. 2010а. Вып.3(9). С.18–25.

Русинова И.И. Еще раз об облике бесовском. Статья 2 (на материале мифологических рассказов Пермского края) // *Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология*. 2010б. Вып.6(12). С.13–17.

Русинова И.И. Вербализация представлений о связи колдуна с нечистой силой (на материале лексики пермских говоров и мифологических рассказов Пермского края) // *Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология*. 2011а. Вып.2(14). С.15–23.

Русинова И. И. Отражение представлений о колдовстве и знахарстве пермскими диалектными словарями // *Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология*. 2011б. Вып.4(16). С.40–52.

Русинова И.И. «Икота» в зеркале пермской диалектной лексики и фразеологии // *Лингвокультурное пространство Пермского края*. Пермь: Перм. гос. ун-т. 2011в. Вып.3. С.113–122.

СГРС – Словарь говоров Русского Севера / под ред. А. К. Матвеева. Т. 5: КА–КАНЯШКА. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. 316 с.

СВГ – Словарь вологодских говоров: учеб. пособие. Вологда, 1987. 128 с.

СД – Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под ред. Н.И.Толстого. Т. 1–4. М.: Междунар. отн., 1995–2009.

СДГ – Словарь донских говоров Волгоградской области / под ред. проф. Р.И.Кудряшовой. Вып.3: К–Н. Волгоград: Изд-во ВГИПК, 2007. 516 с.

СПГ – Словарь пермских говоров: в 2 т. Пермь, 2000–2002.

СРГКПО – Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа. Пермь, 2006. 272 с.

СРГНП – Словарь русских говоров Низовой Печоры. Т. 1: Аблемай – ошупя / под ред. Л. А. Ивашко. СПб.: Филол. ф-т, 2003. 553 с.

СРГЦРКК – Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края. Т. 2 (Е–М) / под общ. ред. О.В.Фельде (Борхвальд). Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ, 2005. 376 с.

СРГЮП – Словарь русских говоров Южного Прикамья. Вып.1 (АБАЛТУС – КЫЧИГА) / И.А.Подюков (науч. ред), С.М.Поздеева, Е.Н.Свалова, С.В.Хоробрый, А.В.Черных; Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2010. 456 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П.Филина, Ф.П.Сороколетова. М.; Л., 1965–2010. Вып.1–43 (издание продолжается).

Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. Т.2. 672 с.

Черных – Черных А. В. Куединские былички: Мифологические рассказы русских Куединского района Пермской области в конце XIX–XX вв. Пермь: Изд-во ПОНИЦАА, 2004.

ЭССРЯ – Этимологический словарь современного русского языка / сост. А.К.Шапошников: в 2 т. М.: Флинта: Наука, 2010. Т.1. 584 с.

Условные сокращения районов Пермского края

Бер. – Березовский, Больш. – Большесосновский, Ел. – Еловский, Караг. – Карагайский, Киш. – Кишертский, Краснов. – Красновишерский, Кудымкар. – Кудымкарский, Куед. – Куединский, Кунгур. – Кунгурский, Лысьв. – Лысьвенский, Окт. – Октябрьский, Солик. – Соликамский, Сукс. – Суксунский, Уинск. – Уинский, Усол. – Усольский, Част. – Частинский, Черд. – Чердынский, Чернуш. – Чернушинский, Юрл. – Юрлинский, Юсьв. – Юсьвинский.

THE CONCEPT OF “KILA”
IN PERM DIALECT VOCABULARY AND PHRASEOLOGY

Irina I. Rusinova

Reader of General and Slavonic Linguistics Department
Perm State National Research University

In the article on the mythological stories and data of dialect dictionaries of the Perm Krai language units representing the concept of “kila” as a kind of harm made by a sorcerer or a witch to a man, rarely to an animal, are regarded. “Kila” in Perm dialects is herniae, tumor or malignancy caused by a sorcerer. Lexical units with the root “kil” denote the action subject (*кил, киловяз, киловязка, килун* (*kil, kilovuz, kilovuzka, kiloon*), object (*киловатый, килун*) (*kilovaty, kiloon*), result (*кила, киля*) (*kila, kilya*) and remedies (*кильная трава*) (*kilnaya trava*). The Perm data verbalize several channels of magical causing of “kila”. They are the direct (contact) and indirect (air, subject and verbal) ones. The units of Perm dialects, given in the article, correlate with the dialect data of other Russian districts. Very vividly are seen the relations between the Perm lexical units and their meanings with the corresponding ones of the dialects of the North of Russia.

Key words: mythological stories of Perm Krai; sorcerer; witch; kila.